

ТА и искусство - слово, Симпозиум 5-6 февраля 2010 в Базеле

Встреча профессионалов и художников создает точки соприкосновения между Трансактным Анализом и искусством, наводит мосты между мышлением в Трансактном Анализе и экспрессивными формами в искусстве. Цель – создание диалога между Трансактным Анализом и искусством.

Симпозиум «та и искусство» проводился второй раз. После того, как первое мероприятие в Баухаусе в Дессау 2007 г. на тему «пространство» прошло очень успешно, пятьдесят участников и докладчиков вновь встретились через три года в арт-отеле Тойфельхоф в Базеле. Тойфельхоф известен далеко за пределами Базеля за литературные представления в собственном театре с чудесными красными креслами. Нельзя было выбрать лучшего места для этого второго симпозиума, темой которого стало «слово».

В качестве приветствия и присоединения Матиас Селл представил основные мысли о платформе «та и искусство» и затем перевел разговор на

фактическую тему симпозиума.

Матиас Селл подчеркнул, что серия этих мероприятий особенно полезна тем трансактным аналитикам, которые имеют дело с искусством, эстетическим творчеством, разработкой концепций дизайна в литературе, музыке, архитектуре, лингвистике, семиотике, символизме, перформансах, театре, живописи и скульптуре, а также с терапевтическими методами искусства и дизайна форм. Организаторы «та и искусства» отвечают за концентрацию и сохранение фокуса на проблемах и деятельности.

Цель проекта – положить начало и усилить диалог о вопросах искусства и их связи с проблемами психологии, а, особенно, с концептуализациями трансактного анализа; фасилитация организации конференций, симпозиумов и конгрессов; поддержка публикации книг; планирование и проектирование мероприятий по искусству, и, наконец, проведение встреч организаторов «та и искусства».

В приветственной речи «Удерживая жизнь посредством слова» **Жаклин Доссенбах-Шулер** прекрасно описала излечивающую функцию артистической деятельности.

Она изучила вопрос: «Что делает картину хорошей?» Ответ, обнаруженный ей, абсолютно точен: хорошая картина трогает зрителя. То же самое можно сказать и о написанном слове, убеждена Доссенбах-Шулер; текст должен заставлять душу трепетать, чтобы она обогащалась. Она также показала нам, как удерживать жизнь, сочиняя тексты, рефлексировав, – всего лишь ведя дневник, – и как это может оказать излечивающее и освобождающее действие.

Лекция **Криса Бецеля** «О поэтике конкретной поэзии» явила высочайший уровень мастерства владения языком, виртуозной игры формами и остроумных сочетаний. Также его вопрос: «Разве картина не является трансакцией?» - подвигнул нас к размышлению и обсуждению.

Лекция **Ханны Йохансен** «Без названия» удивительным образом отражала сам процесс. Как она показала в своей презентации, слово понимается в последовательности слов, и этот процесс

является открытым, равно как и сам процесс жизни. Так она стоит перед нами и говорит о своих мыслях и ассоциациях при помощи потока слов. Процессуальное в человеческом общении и аутентичная скромность были представлены ярко и необычайно целостно. Ее лекция вдохновляла и побуждала к размышлению.

В своей лекции «Искусство работы с военными травмами» **Элизабет Бронфен** успешно показала, насколько сильно Голливуд фиксирован на войне. Бронфен не выносит моральных суждений и даже не говорит о справедливости или несправедливости войны. Ее лекция и не о фильмах о войне в смысле батальных, а скорее о более фундаментальных вещах – взаимоотношениях между войной и фильмом – и о вопросе, можно ли и как можно работать с «военными» травмами в «безопасности» при помощи воспроизведения военной сцены (фильм «Белое рождество» Майкла Кертиса с Бингом Кросби и Дэнни Кэй [1954]). В конце лекции было показано, что работа

с использованием кинематографических инсталляций проходит очень ограниченно, главным образом, из-за безоговорочного принятия позиций психоанализа и бедного освещения последних данных о работе с травматическими переживаниями. Именно здесь существует пробел в научных наблюдениях, и мы должны закрыть его при помощи вклада транзактного анализа и искусства. Семинары приглашенных лекторов побуждали к размышлению и вносили свой вклад в практический опыт:

В древнем подвале отеля Тойфельхоф, являющемся археологической ценностью, среди фундамента двух городских стен 11 и 13 веков, участники присоединились к роскошному обеду. Во время прекрасного ужина из трех блюд в таверне Тойфельхоф велись оживленные дискуссии и диалоги за многими столами.

“Öppis isch immer“ - "Что-то всегда происходит"

Участники насладились историями и стихами тематической лекции Макса Хьюайлера, которому аккомпанировал на аккордеоне его друг и музыкант Ганс Гасслер. Его затейливые слова и повороты речи заставляли аудиторию улыбаться и хохотать от всей души. Это успешное представление со «словами и музыкой» стало прекрасным финалом первого дня.

Также прекрасным дополнением к программе стало посещение музея Тэнгли. Работа Тэнгли наполнена остроумием, жадной жизни, иронией и поэзией. Музей пробуждает желание переживать, играть и думать об искусстве.

Вспоминая эти два вдохновляющих дня, можно сказать, что выросла наша восприимчивость к языку, нас пригласили к постоянному изучению и исследованию использования определений в профессиональном жаргоне, будь это язык ТА, обычный язык или язык терапии.

Мы планируем проведение еще одного мероприятия «та и искусство» в 2013 г. Тема и место пока планируются. А пока вы можете готовиться к сюрпризу и чувствовать себя приглашенными на это мероприятие.

Организаторы: (слева) Ульрика Селл, Хейди Дорн, Жаклин Доссенбах-Шулер, Йорг Доссенбах-Шулер, Матиас Селл
Организатор Жаклин Доссенбах-Шулер

Корнелия Циммерман-Фачинетти

Макс Хьюайлер рассказывает истории и читает стихи

Элис Робинсон Стивенсон, 77, из Аппер Грина, Сэндхерст, Кент, умерла в понедельник 15 февраля 2010 г. дома после мужественной схватки с раком.

Она родилась 27 октября 1932 в Спрингфилде, Иллинойс, в семье Стюарта Уильяма и Марии Луизы Робинсон. Она училась в школе Батлер, затем в старшей школе Спрингфилда, окончила Северо-западный Университет в 1954. Вышла замуж за лейтенанта Ричарда Корвина Стивенсона в Спрингфилде, Иллинойс, 10 июля 1954 г. Вначале она жила с мужем в Германии, затем стала Районным руководителем девочек-скаутов в Орегоне и позже жила в Швейцарии, Франции и Англии.

Элис с удовольствием стала членом Юбилейного комитета Сэндхерста в 1977, а также в 2000 г. стала Сопредседателем Комитета по оценке деревень 2000. В 1981 г. ее выбрали Председателем Британской Ассоциации Трансактного Анализа (ТА), а в 1985 г. она стала Президентом Европейской Ассоциации Трансактного Анализа в 1985. С момента основания Совета по психотерапии Соединенного Королевства, органа, регулирующего работу и регистрацию профессионалов в Великобритании, Элис была его членом, а также работала в Совете по регистрации и Комитете по профессиональным делам. После многих лет вклада в практику психотерапии Элис была награждена Золотой медалью ЕАТА за Выдающуюся службу на благо Сообщества ТА в июле 2003 г. в Стокгольме.

Терапевт с многолетним стажем, Элис стала тренером и супервизором терапевтов, работала с социальными службами, консультировала докторов и медсестер в Национальной Службе Здравоохранения Великобритании и преподавала в Университете Кента. Ее компания преподавала управление коммуникациями для крупных организаций, и в один критический момент ей даже пришлось лететь на нефтедобывающую платформу в Северном море.

Элис была любима широким сообществом терапевтов по всему миру. Обучая, она использовала аналогии, юмор и истории, оставляя в памяти яркие места, над которыми можно было поразмышлять позднее. Модель для студентов и коллег-терапевтов, она была великолепным другом своему пятидесятипятилетнему мужу и горячо любимой матерью.

У Элис остались муж Ричард Корвин Стивенсона, сын Ричард Корвин Стивенсон Младший и его жена Сабина из Москвы, дочь Меган Стивенсон с мужем Джеймсом Газеркоулом и ее внучками Мими и Розы Газеркоул из Мельбурна. Еще у нее остался брат Профессор Стюарт Уильям Робинсон Младший из Женевы и его семья. Ее друзья по всему миру, которых столь много, что перечислить их невозможно.

Церемония прощания состоится в Церкви Св. Николая, Сэндхерст, Кент, СК, в 15.00 пятницы 3 марта. После службы пройдет поминальный прием в ее доме по адресу: Upper Green, Sandhurst, Kent. За дополнительной информацией обращайтесь по телефону: (44) (0)1580 850 361

Благодарим вас, ее друзья и семья, за вашу поддержку и любовь.

Элис: Сочувствие, Ум и Юмор

Или, возможно, как сказал один из ее учеников: Веселая, Озорная и Мудрая.

Элис Стивенсон (Alice Stevenson)

умерла дома 15 февраля 2010 г. после мужественной схватки с раком.

Она начала изучать ТА с Маргарет Турпин и Майклом Редди в 1977, и Майкл вспоминает, что «она выделялась из моих учеников, была «другой», даже немного бунтовала вначале, или, выражаясь политкорректно, бросала вызов, и, естественно, именно это было одной из черт, которые мне больше всего нравились в ней, наряду со всем ее очарованием и чувством юмора и профессионализмом». В эти дни мы все учились как «путешественники,» разъезжая, чтобы посещать учителей и семинары, и она нашла Гулдинггов, Джорджа Томпсона, Бейдер-Пирсонов, МакКлендонсов и Эрскина-Траутманн, Шифов в Институте Катексиса, Мардж Реддингтон, Эмили Рупперт, Джорджа Кольризера, Билла Корнела и многих других. Она стала СТА в 1979, а затем TSTA, и с энтузиазмом продолжала учиться и развиваться, активно участвуя в терапии, ТА тренинге и продвигая ТА в Великобритании на протяжении всей своей жизни.

Впервые я тесно познакомилась с ней, когда она была Председателем ИТА в 1981, когда я увидела ее неподражаемую грациозность и чувство юмора, когда она приветствовала новых членов Совета. Она приветствовала всех, кто встречался с ней, улыбкой, которая приглашала вас расслабиться, и пронизательным наблюдением, которое показывало, что она действительно вас знает, и часто бокалом вина – тех из нас, кто приезжал к ней домой в Кент, и мы чувствовали теплоту ее щедрости и радость общения с ней. Ее длинные веселые истории о людях и их «пунктиках» уносили нас в мир, в котором мы знали, что она не даст нам уйти с чем-то фальшивым или ложным по отношению к самим себе. Ее остроумие и отличное чувство юмора бросали нам вызов и радовали нас. Когда мы вместе были на семинарах или встречах, Элис всегда поворачивалась ко мне и шептала какую-нибудь ужасно смешную историю или наблюдение, и я буквально захлебывалась хохотом, получая в свой адрес укоризненные взоры, в то время как она невинно улыбалась. Я всегда повторяла, что, если бы мы вместе учились в школе, у меня бы возникли из-за нее серьезные проблемы.

Мы стали хорошими друзьями и сестрами по ТА. Она называла меня «Королевой Севера» (“Queen of the North”), а я звала ее «Королевой Юга» (“Queen of the South), и я помню, что она шаловливо предложила поставить сокращения QON и QOS после наших имен в Брошюре на конференции, и посмотреть, заметит ли кто-нибудь. Не заметили, и мы веселились над этим многие годы. Она владела искусством конфронтации при помощи комбинации инсайта и шуток и призывала нас как можно больше стремиться к этому.

Ей удавалось делиться своей любовью к жизни и любовью к ТА со своими учениками, клиентами и коллегами. Она вела трениговую программу в Юго-Восточной Англии более двадцати пяти лет, позже с Сюзанной Бойд и Мелли Льюин. Она всегда учила, что самое важное для нее – «пространство взаимоотношений между мной и вами».

В 1985 она стала Президентом ЕАТА и наслаждалась мультикультуральным богатством нашего международного сообщества ТА. С момента создания Совета по психотерапии Соединенного королевства Элис была его членом, работая в Совете по регистрации и Комитете по профессиональным делам.

Элис, Ян Стьюарт и я вместе стремились помочь трансактным аналитикам достичь максимально возможного уровня, и вместе мы разработали Семинары повышения квалификации. Мы проводили эти семинары вместе в течение пятнадцати лет, два или три раза в год, до тех пор, пока болезнь Элис не заставила ее уйти на пенсию. Элис настаивала, чтобы мы инкорпорировали личностный рост людей и повышение их профессионального опыта и включали время на социальное общение, веселье и щедрое гостеприимство в программу. Она придерживалась той же философии в собственной группе “Pasta” для PTSTAs и TSTAs и восхищалась ими, разрабатывая новые идеи, желая учиться у них, а также и с ними. Стефф Оатс сказал о ней: «Она работала усердно и усердно веселилась, обладая уникальным талантом находить нужное время для того и другого». Ее всегда можно было встретить на всех ТА конференциях, встречах тренеров, экзаменах, генеральной ассамблее и всех вечеринках.

В 2003 г. в Швеции ЕАТА наградила ее Золотой медалью за выдающуюся службу на благо Сообщества ТА. В интервью со мной для Вестника ЕАТА она сказала: «То, что происходит между нами, клиентом и терапевтом, важнее, чем все, что я могу сделать сама». То же самое можно

сказать об ее отношении к обучению и жизни в общем. Когда вы были с Элис, вы были частью истории, интуиции, слез и смеха. Она была мудрой, остроумной, сопереживающей и щедрой. «Я пытаюсь быть моделью для моих студентов и коллег, как и хорошим другом для мужа и хорошей матерью для моих детей». Элис была прекрасной женщиной, наполнившей нашу жизнь радостью. Трансактные аналитики всего мира глубоко любили ее, и нам будет ее не хватать.

Эдриен Ли

Берн и Будда

Сравнение их основных предположений

5. Вывод

Рольф Райнер Кильц, TSTA, Германия

11.0 Излечение

11.1 Сценарий и излечение

В отличие от некоторых более поздних авторов в трансактном анализе, Эрик Берн предпочитал довольно закрытое понимание сценария. Он емко сформулировал определение сценария как «*структуры и стриктуры*» (1972). Это означает, что человек, который обнаруживает себя в других жизненных условиях, когда фундаментальные части его оригинальных потребностей не могут быть удовлетворены, принимает решение адаптироваться в условиях сценарного решения: определенные фундаментальные потребности, а также связанные оригинальные чувства и поведение, которое нормальным образом возникает в результате, бывают «брошены», нарушая ясность мышления, которое с этого момента контаминируется в форме блокировки мышления, рационализации, интеллектуализации и т.д. Это усилие по адаптации, способствующее более успешному выживанию, а иногда и выживанию вообще, в начале приносит сильное облегчение, и является лучшим, что человек (в основном, в детстве, когда принимаются главные решения) мог сделать в реальности, чтобы наладить свою жизнь. Берн называет этот аспект сценария *структурой*, в которой проявляется творческая, спасительная часть сценария.

Как правило, в ходе жизни «забывается», что определенные сценарные решения мы принимали сами в процессе адаптации к определенным негативным ситуациям; и, по мере того, как мы сами изменяемся, взрослея, как и мир вокруг нас, сценарная карта остается старой. Ее ключевые элементы нельзя просто так взять и изменить; а это значит, что у человека позже возникнут проблемы, вызванные тем самым сценарием, который вначале имел значение для выживания (предоставил структуру для выживания). Сценарное решение сужает масштаб выбора: *стриктура*. Если мы понимаем термин «сценарий» именно таким образом, то излечение в терминах ТА состоит в освобождении от сценария, что для Э.Берна синонимично автономности. Средства, с которых мы начинаем свой путь к автономности, - уже упомянутые контракты, служащие этой цели.

Ричард Эрскин (1980) понимает излечение как сценарное излечение и считает терапию «законченной, когда поведенческие, внутриспсихические и физиологические ограничения, которые тормозят спонтанность и ограничивают гибкость в решении проблем и взаимоотношениях с людьми, удалены». Он продолжает: «За сценарием спрятано королевство личностного роста, которое подразумевает успешное движение через стадии развития, расширяющее творческие способности, понимание цели жизни и усиливающее психический и духовный рост». Такая оценка того, что скрывается за сценарным излечением, в ТА перекликается с буддистским пониманием излечения:

Здесь, излечение понималось бы как отказ от надежды на существование без страдания - от надежды, нереалистичной в рамках *сансары*; как выявление делюзий эго - источника дуккха, и как окончательный отказ от и разрешение трех так называемых психических ядов: жадности, ненависти и слепоты (аффект, упрямство, полнейшее невежество в терминах делюзий эго). Будда считал это решение равным *нирване*, и в раннем буддизме этот пункт назначения рассматривался

как одна из святынь (*архатство*). В *махаяне*, дорога излечения, дорога освобождения от страданий, не заканчивается на этом этапе; она идет по десяти стадиям становления *Бодхисатвы* к раскрытию полного знания и всеобъемлющего сострадания на основании пережитой пустоты всех явлений любого живущего эго. В *ваджраяне*, этот пункт назначения мог бы быть осмыслен как трансформация «тела, речи и ума» в их очищенном «бриллиантовом» состоянии, реализация трех тел (*трикая*): *нирманокайи* (безграничного сострадания, осознания просветление), *самбхогакайи* (знания и мудрости), а также *дхармакайи* (универсальности).

Что касается оригинальной модели эго-состояний Берна (структурной модели), содержание Родительского и Детского эго-состояний происходят из прошлого, причем основная идея состоит в том, что содержание Родительского эго-состояния берется у различных значимых людей или по принуждению, а содержанием Детского эго-состояния являются следы самостоятельно сформированного опыта. В этой модели эго-состояний, цель терапии, а также личностного продвижения, могла бы пониматься как дополнительный процесс интеграции содержаний Родительского и Детского эго-состояний во Взрослое эго-состояние так, что эти содержания больше не появляются «против воли» человека неосознанно и частично как автоматизмы, а наоборот эти «тени прошлого» отслеживаются, смягчаются, разбираются, так что «одобренное» содержание будет целиком и полностью доступно во Взрослом эго-состоянии как в «интегрированном Взрослом эго-состоянии» (см. выше). Таким образом, это интегрированное Взрослое эго-состояние все больше использует три процесса, которые Берн называл этосом, логосом и патосом (см. рис. 2). Что касается модели трех тел Будды (*трикайя*), интегрированное Взрослое эго-состояние в ТА может рассматриваться как форма предварительного этапа реализации «трех тел», где можно провести определенную аналогию между патосом и *нирманаккайей*, логосом и *самбхогакаей*, этосом и *дхармакаей*.

Интересно, что Берн (1961) писал, ссылаясь на процесс интеграции Родительского и Детского эго-состояний (к сожалению, он не разработал этот вопрос позже; как мне известно, никто из его учеников также не разрабатывал эту проблему): В рамках этой интеграции

“можно сказать, что у Взрослого есть детские и этические черты, но это (процесс интеграции) остается наиболее непонятной областью в структурном анализе, так что на сегодняшний день клиническое обоснование не представляется возможным. – По описанию все это кажется похожим на ... контаминацию, и их связь с этим феноменом необходимо прояснять (с. 211, 266).”

11.2 *Сати и Сценарий*

В определенной степени, на данном этапе мы можем понять то, что в Буддизме называют осознанием (*сати /смрити*). Термины «осознание, ясное сознание, психическая вовлеченность» только частично покрывают диапазон значения термина *сати /смрити*; другая, оригинальная часть означает «память».

Уже в раннем буддизме, *сати /смрити* играет огромную роль, будучи первым из семи членов элементов просветления, и в восьмеричном пути мы находим *сати /смрити* на седьмом уровне до обретения *самадхи* (глубокий медитативный инсайт). В то же время, сам Будда пришел к своей доктрине освобождения не через глубочайшие уровни умственного сосредоточения, но так как – после того, как он сидел под деревом бодхи, полностью оставив всякую надежду – в его памяти всплыл опыт его юности. То есть, он испытал примечательное, со временем забытое душевное состояние, когда он сидел под знаменитым деревом сизигиума, наблюдая за проводимой его отцом ежегодной церемонией вспахивания. Это *воспоминание*, теперь вместе с приобретенным мастерством мысли, стали основой для просветления Будды (М 36).

Для меня, в рамках опыта просветления, отношение к *сати /смрити* как к полностью сознательному психическому присутствию, состоянию полной открытости, в том числе, воспоминаниям, которые могут устанавливать связь с содержанием Родительского и Детского эго-состояний, - идеальный способ достижения «последствий», описанных Берном, и того, как привести их в действие. Аналитическая медитация раннего буддизма соотносила *сати /смрити* с пятью *скандхами* (см. Главу о личности, эго и самости) и различными областями сознания, и

приближением инсайта, которого нельзя добиться (исключительно) через мышление, а только через глубинное переживание.

Конечно, нет причины, почему возникшую в Азии медитативную позу лотоса, в которой туловище и голову необходимо держать прямо, нужно считать величайшим изобретением человечества, если не учитывать простую мысль, что такая поза наиболее удобна для запуска описанного процесса интеграции; удивительным образом, эта поза является «здоровым антитезисом» тому, что в ТА называется «сценарной установкой», отсылающей нас к «позе сценарной стриктуры» (телесный сценарий).

И наоборот: медитативная внутренняя установка - беспристрастное, безоценочное, внутреннее осознание – само по себе, стимулирует определенную здоровую диссоциацию не дающих покоя, тревожных вещей.

Уже в раннем буддизме медитативное проникновение в суть вещей и явлений (*dharmàp*) в еще более широких контекстах считается ясной и утонченной *упайей* (средства на пути), что, по моему мнению, соответствует цели достижения интегрированного Взрослого в терминах Эрика Берна – что может, таким образом, само по себе выходить за пределы лежащего впереди буддийского пути.

11.3 Мандала и излечение

В северном буддизме известна *Мандала* пяти медитирующих Будд. На Рисунке 4 эта *Мандала* показана в соответствии с учением Бардо Тхёдол, Тибетской книги мертвых.

В этой *Мандале* так называемые психические яды приписаны каждому из этих Будд, в то время как соответствующий медитирующий Будда одновременно означает его преодоление, трансформацию. В список этих психических ядов традиционно включаются: делюзия (цепляние эго), зависть (ревность), влечение (жадность), ненависть и гордыня (тщеславие). Таким образом, с помощью медитации и интеграции можно компенсировать, а потенциально даже трансформировать, психический яд на первом уровне посредством одной из связанных форм четырех *брахмавихар*, “четырёх божественных обителей”, для трансформации в соответствующую мудрость этого Будды на дальнейшем уровне. Возьмем в качестве примера Будду *Амитабха* на западной стороне *Мандалы*; ему приписан психический яд жадности, и при медитативном приближении к его сущности, он может помочь развить *каруну* (сострадание) в контексте всеохватывающего сострадания к ближним, для окончательного отказа от жадности при осознании его отличительной мудрости.

В *ваджрайане*, психические яды сами по себе рассматриваются как потенциальные ворота для прорыва к освобождению: моя сильнейшая односторонность, связывающие меня страсти также имеют энергетический заряд, который может помочь мне преодолеть все это. В буддийских сказаниях о восьмидесяти четырех сикхах (Keith Dowman, 1985) много примеров этого, а также Нгакпа Чогьям (1986) ярко описывает такой вид процесса излечения.

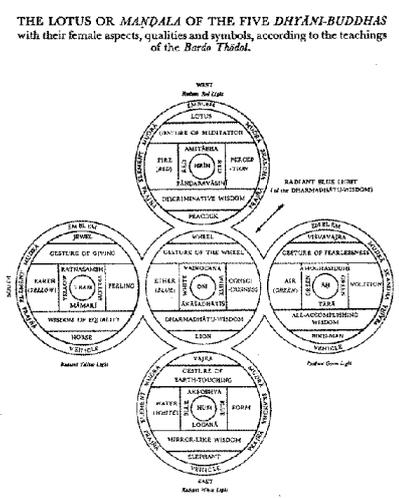

Рисунок 4

12. Вывод

Я посвятил свою статью сравнению концепций ТА и Буддизма. Таким образом, хотелось бы сделать ряд заключительных замечаний о важности *концепций* в общем: по моему мнению, концепции сами по себе ничего, «на самом деле, не значат» – точка зрения, хорошо известная буддистам (см. например, аллегорию Будды, М 22), но, вероятно, не обязательно ТА-специалистам. Для меня, концепции, независимо от их происхождения, имеют ценность только как иллюстрации явлений на протяжении определенного периода (но могут дать только временное объяснение); по-моему, их ценность, прежде всего, состоит в том, что они – если они хороши – могут стать основой полезных интервенций и процедур. В концепциях обоих направлений можно найти огромное количество подтверждений этому.

Использование концепций таит в себе две опасности: первая – возможность спутать их с реальностью, вторая – их применение «особенным образом» приводит к их переплетению с целым «миром десятков тысяч вещей» – что, с точки зрения буддизма, вызывает новые страдания, - и к обесцениванию и окостенению общепринятых идей об эго и самости.

Помимо различий между точками зрения ТА и буддизма на их основную цель, о чем я уже говорил вначале, а также помимо ограничений буддийской позиции в отношении концепции поглаживаний, между двумя направлениями существует, по крайней мере, еще одно расхождение:

В ТА – насколько я его знаю – поощряется, когда люди занимают позицию, руководствуются своим мнением, позиционируют себя. Буддизм, наоборот, не склонен выносить суждения, обладая пониманием относительности и эфемерности мнений и взглядов (*diññhis/dcūñis*). Опять же, как упоминалось выше, широко распространена практика анализа дня вечером, размышление об опыте человека без вынесения суждений о нем.

Что касается, «совместимости» проанализированных направлений, мы установили, что в транзактном анализе излечение основано на достижении освобождения от сценария и, таким образом, на автономности и окейности. В Южном буддизме, как мы увидели, излечение лежит в освобождении от *авидьи*, *мохи* и других психических ядов, выливающих из них; это идеал *арахата*, то есть, выход за пределы *сансары* и реализация *нирваны* для себя. В Северном буддизме, излечение означает освобождение всех разумных существ – идеал *Бодхисаттвы*; это, прежде всего, не выход за пределы *сансары*, а понимание того, что *сансара* и *нирвана* не делимы друг от друга.

Если цель буддийского пути – окончательное определение и разрешение всех привычных привязанностей, то любая психотерапия, проливающая свет на информацию, и, соответственно, Транзактный Анализ, может стать полезным помощником на этой дороге. Считается ли, с точки зрения буддизма, психотерапевтическое просветление и разрешение дисфункциональных привычных привязанностей целостным и не лежит ли исключительно во внутренней установке по отношению к этому: если психотерапевтическая поддержка помогает мне стать более эффективным и «более совершенным» в том смысле, что я смогу давать поглаживания и ускорить «цветение» моего эго, моего (ложного) я – то, с точки зрения Буддизма, я все больше затягиваю себя в мир *сансары* с его *дукхой*. Если я использую психотерапевтическую помощь, исходя из внутренней установки, которая ориентирована на создание прочного основания моей жизни на земле, основания, на котором может произойти, например, Буддийское изменение, то психотерапия – и, соответственно, ТА – не только совместима с буддизмом, но даже и благотворна для него.

Я рассмотрел принципиальные вопросы связей между духовностью в Буддизме, с одной стороны, и западной психотерапией, с другой, в других работах (2000).

Я начал с исследования сходства между Эриком Берном и Буддой. А завершить свою статью я хотел бы размышлениями о различиях между ними: по моему мнению, Эрик Берн – несмотря на огромный успех, которого он добился как основатель новой терапии и автор книг – не являлся в полном смысле *победителем*, как он сам определял этот термин. Хотя я не знаю, какая цель была основной в его жизни, и достиг ли он ее, я предполагаю, что в его последней книге, вышедшей

после его смерти (“Что Вы говорите, когда...”, 1972), сценарная матрица на рисунке 9 “Победитель-трудоголик” отображает его собственный сценарий. В отличие от его комментария к рисунку, сам он, вероятно, не достиг освобождения от сценария, но умер в возрасте шестидесяти лет в результате второго инфаркта в больнице, дыша с помощью аппарата искусственной подачи кислорода и читая корректуру его следующей и последней книги. И я думаю, что, к сожалению, он стал жертвой – в контексте иронически разрушающего, лишь воображаемого освобождения от сценария – того, что в своей последней книге (“Что Вы говорите, когда...”, 1972) он назвал антимагией. Тем не менее, я смотрю на это, как если бы Будда, который вовсе и не был победителем, не достиг своей цели ни с первой, ни со второй попытки, но, в конце концов, в одиночку, когда ему было уже за тридцать, достиг ее, и с тех пор в течение полувека обучал тех, кто интересовался, не впадая в миссионерскую горячность.

Я хочу поблагодарить Яна Хеннига, редактора Вестника ЕАТА, за то, что он подвигнул меня на написание серии этих статей, и мою дочь, Мириам Кильц – за перевод этой серии на английский. Оригинальную версию на немецком языке и список литературы см. на моей домашней странице (www.onlinemed.de/dr.kiltz).

© Др. Роль Райнер Кильц, Германия

Профессиональная терминология ТА

Многие Национальные ассоциации ТА, а также тренинговые институты привносят собственные квалификации в области ТА. Невенка Милкович проводит похожее исследование для PTSC ЕАТА, а Lis Heath писала об этом в прошлом году в газете Script (2009, 39:4, 7). Часто причиной введения новых квалификаций является то, что люди, по каким-то причинам, не хотят или не нуждаются в сдаче экзамена СТА (из-за слишком длительного тренинга, недостаточной значимости для их профессионального развития), но, тем не менее, хотят получить определенное признание для своего уровня знаний и компетентности в ТА, зачастую в соответствии с требованиями их национальной аккредитации. Все это хорошо, и мы ценим время и усилия, которые тренеры тратят на это. Но, как отмечают PTSC и T&CC, данные квалификации нельзя считать «шаблонами» из-за национальных различий. Нужно ли нам вводить другие уровни квалификации – отдельный вопрос, вопрос, который продолжает оставаться в центре обсуждений и споров (см., например, «Семинар по оценке тренинга: новый способ стать тренером СТА?» Script 39:8, 7)

На данный момент, PTSC и T&CC хотят подтвердить, что существующая терминология квалификаций остается в силе. Руководства по профессиональной практике ЕАТА и ИТАА утверждает, что только те, кто успешно сдали экзамены СОС или ВОС могут использовать термины СТА, PTSTA и TSTA, то есть описывать себя как Трансактных аналитиков в определенной области применения. Таким образом, любые квалификации, присваиваемые национальными ассоциациями или образовательными учреждениями, должны избегать использования словосочетания «трансактный аналитик».

Причина – защита общественных интересов, а, в частности, потенциальных или существующих слушателей ТА. PTSC и T&CC внимательно отслеживают и поддерживают стандарты аккредитации, обеспечивающие уровень компетентности, который общество может ожидать от СТА и TSTA. Мы не говорим о том, что те, кто не имеет этих квалификаций, не является компетентным специалистом в своей области – но мы не можем нести ответственность за их способности, а в случае с квалифицированными членами - можем.

Новая информация об исследовании: Становление обучающего и супервизирующего трансактного аналитика

Как Вам известно, PTSC в итоге отказался от пилотного проекта нового пути к получению квалификации TSTA из-за очевидного отсутствия энтузиазм участников эксперимента – другими словами, большинство PTSTA в пилотной группе считали процесс слишком громоздким, сковывающим и ограничивающим их индивидуальность.

Таким образом, исследование не могло развиваться дальше по оригинальному плану. Изначально мы создали две группы добровольцев путем случайной выборки, одна группа следовала традиционным путем, а вторая – новым. Мы проводили регулярный рефлексивный опрос среди всех участников об их опыте профессионального развития, что было полезно для них, а что менее полезно. В конце концов, когда в группе «нового маршрута» осталось только двое человек, пытаться проводить сравнение между опытом двух групп просто не осталось смысла.

Однако, в ходе нашего обычного опроса – куда включались индивидуальные беседы и обсуждения в группе, реальные и виртуальные – мы и участники обнаружили, что процесс рефлексии был несоизмеримо ценен сам по себе, не только из-за растущей глубины отражений участников, но и поскольку он предоставлял информацию на важные темы, которые возникают в ходе профессионального развития. Участники говорили о том, как исследователи поощряли и чувствовать, и как вопросы исследования стимулировали их мышление: улучшалось их осознание областей собственных компетенций, и они передавали это приглашение к само-рефлексии собственным супервизируемым. Возникла мысль, что дальнейшее изучение ряда возникающих тем могло бы быть очень полезным для принятия PTSC решений в будущем.

Например:

- Индивидуальные потребности и опыт PTSTA. Данная тема возникала часто в таких формах, как важность обретения личной и профессиональной идентичности в качестве супервизора/преподавателя, включая борьбу с компетентностью и самооценкой. А также нахождение конгруэнтного способа воплощения новых умений и компетенций, которых требует роль.
- Чувство ограничения, испытываемого некоторыми по отношению к структуре мира ТА – иерархия, требования, ощущения, что опыт, не относящийся к ТА, не признается и не уважается. Создание профессиональной идентичности есть сочетание требований и чувства готовности личности, сформированного на основе опыта и самостоятельного выбора обучения и развития. Несмотря на то, что мир ТА, вероятно, уважает предыдущие знания и опыт PTSTA, он, конечно же, не признает и не учитывает их в формулировке требований к TSTA. Необходимо найти возможность введения APEL (Аккредитация предыдущего эмпирического обучения) или RPL (Признание предыдущего образования).
- Обнаружилось, что существуют различные культурные реакции – к исследованию, пилотному проекту, структуре EATA самой по себе, и тому, как осмыслиется и строится все обучение (в любой области). Что это может значить для нашего многонационального сообщества? Естественно, допущения, на которых мы строили исследование, возникают из нашего собственного контекста – как это может повлиять на наши результаты? Следовательно
- Насколько можно оказывать совместное влияние (тренинг отношений!) в процессе становления TSTA? Этот вопрос появился в результате размышления над нашими собственными реакциями на то, что говорилось в ходе исследования, с осознанием того, насколько TSTA влияют на путь обучения PTSTA посредством собственных предубеждений и опыта.

В результате размышления над этими важными проблемами и обсуждения их с PTSC, мы решили провести еще один опрос. Мы связались со всеми участниками и начинаем проводить интервью, чтобы оценить, на каком уровне профессионального и личного развития находится каждый из них, до сих пор ли актуальны эти темы и что еще является значимым для их опыта сегодня. Мы с нетерпением ждем, когда сможешь рассказать об этих результатах PTSC и EATA в будущем.

Ассоциация I.T.A.C.A. (Международные Трансактные Аналитики Детства и Юношества) была основана весной 2010 г. Это Исследовательская группа в области психотерапии и консультирования, созданная трансактными аналитиками, работающими с детьми и подростками. Мы заимствовали свое звучное имя из незабвенной работы Клаудио Магриса «Итака навсегда» (Magris, 1982), в которой автор анализирует значение путешествий, размышляет о возвращениях и уходах, завоеваниях и потере идентичности, непрерывности развития и метаморфозах человека и разрушении гармоничного взгляда на мир.

Аналитики, а особенно детские психотерапевты, обожают эти темы.

Итаса – исследовательская группа, созданная в психологическом центре трансактного анализа в Милане под названием «Детская комната». В 2005 г. Центр выпустил особую публикацию, посвященную «Детской комнате» - месту для рефлексии и «заботы», в журнале *Quaderni di Psicologia, Analisi Transazionale e Scienze Umane*

В передовице Долорес Мунари Пода написала:

*«День за днем, исследовательская группа обретала свою форму мультикультурного семинара, основанного на супервизии и сотрудничестве, поддержке и взаимном обогащении. Его посещали психотерапевты, консультанты, педиатры, работники образования, учителя, терапевты в области психомоторики и все, кто заинтересован в психофизическом благополучии детей. Мы, участники «Детской комнаты», верим в идею о том, что быть с детьми с точки зрения аутентичного терапевтического подхода (от *therapeia* = уход, внимательность, забота, помощь) - это, прежде всего, уважать достоинство ребенка как личности (Romanini, 1999). Более того, это значит, что подход, при помощи которого мы узнаем ребенка, должен уважать его сложное равновесие, принимать во внимание дистресс ребенка и дистресс его семейной группы (Munari Poda, 1999). В конечном итоге, это означает обнаружение, поддержку и защиту здоровых областей (Berne, 1986), определение существующих ресурсов и потенциальных качеств и создание широкой сети сотрудничающей поддержки (Sichem, 1991).» (Munari, 2005)*

С течением времени *Детская комната* значительно выросла и была перенесена в Лавароне, сохранив свой дух и намерения.

Первые два Семинара в Лавароне (1-2 мая 2009, под названием «О детях», и 22-25 августа 2009 - «Дети и уже не дети») проводились в Читальне гостиницы Hotel du Lac, лучшем в своем роде памятном месте Фрейда.

Местом проведения наших будущих *Семинаров*, которые начнутся в мае 2010, будет Библиотека Зигмунда Фрейда, которую нам щедро предоставил Городской Совет Лавароне.

В настоящий момент группа выросла, в нее входят психотерапевты и психоневрологи, студенты-психологи и социальные педагоги, университетские исследователи и молодые слушатели основных учебных курсов и аспирантуры по трансактному анализу.

Участники на различных уровнях вовлечены в практику и/или исследования в области клинической практики, образования и социальной работы с детьми и семьями из Италии, а также других стран мира. Соответственно, мы считаем невероятно важными и *транзакционными* такие пределы собственной профессиональной компетентности, когда в ходе нашей работы мы принимаем детей, принадлежащих ко всем культурам и их сложные истории жизни.

Маргарет Мид напоминает нам, что «*Каждое различие - драгоценно и должно лелеяться с любовью*», - как нас всегда учила философия Берна.

Трансактный анализ в детском развитии – терапия «на грани», драгоценный и исключительный контакт. Это еще и естественный мостик между разнообразным и различным обучением.

Встреча с ребенком означает работу с его *сценарием* в развитии, познание его мира, а также его усилий быть в этом мире. Это означает уважение к его личности, его происхождения и его мечтам.

Мид писала в 1972 г.: «Я думаю, что есть надежда, что приключение человека можно считать единым целым, и знания, приобретенные в ходе жизни, могут приносить жизнь».(Mead, 1972)
Это слова, под которыми мы готовы подписаться, осознавая высокие риски, которым подвергаются дети и подростки сегодня, и которым они подвергались в прошлом.

Существенная составляющая нашего подхода к исследованиям и клинической практике – использование всего теоретического объема Трансактного Анализа в том виде, в котором он первоначально был предложен Эриком Берном, расширенным – в том, что касается нашей работы с детьми – последующими вкладами и интегрированным с новыми знаниями, привнесенными неврологией и наблюдениями за младенцами.

Все мы – детские и взрослые психотерапевты – считаем нашим учителем Марию Терезу Романини. Недавняя Передовица Антонеллы Форнаро в *Rivista Italiana di Analisi Transazionale e metodologie terapeutiche* (с которой можно ознакомиться в разделе «Статьи» на нашем сайте) предлагает великолепный обзор теоретической клинической модели М.Т. Романини. В статье отражается ее переосмысление Трансактного анализа, ее способность взаимодействовать с коллегами на теоретическом и клиническом уровне, ее исследовательский опыт, ее предвидение и внимание к детям и Ребенку.

Все это – цели и отправные точки I.T.A.C.A.

Исследовательская группа открыта всем людям, которые хранят детей в своем сердце, заботятся об их настоящем и будущем, как Итальянским, так и международным ассоциациям, не обязательно в области Трансактного анализа, заинтересованным в благополучии детей. Ее цель – стать местом умиротворения, встреч и общения для тех, кто работает и с взрослыми, помня о том, что у каждого взрослого душа ребенка.

Мы приглашаем Вас внести свой вклад опыта и надежды.

Долорес Мунари Пода, www.versoitaca.org

Библиография

- Allen J. & B., “*Therapeutic Journey: Practice and Life*”, TA Press, Oakland, 2005.
Berne E., *Principles of Group Treatment*, New York, Grove Press, 1966.
Capoferri C., *Dal virtuale al transazionale: le nuove sfide della terapia con l'adolescente* in “Rivista Italiana di Analisi Transazionale e metodologie terapeutiche”, anno XXIX, n.20, 2009.
English F., *Essere terapeuta*, La vita felice, Milano, 1998.
Fornaro A., *Editoriale*, in “Rivista Italiana di Analisi Transazionale e metodologie terapeutiche”, anno XXIX, n.20, 2009.
Magris C., *Itaca e oltre*, Garzanti, Milano, 1982.
Mead M., *Sex and Temperament*, William Morrow & C., NY, 1935, 1950, 1963.
Mead M.(1972), *Blackberry Winter*, tr.it. *L'inverno delle more. La parabola della mia vita*, Mondadori, Milano, 1977.
Munari Poda D. *Every Child Is A Group: The Girl Of The Snakes*, Transactional Analysis Journal,
Munari Poda D., *La stanza dei bambini*, Quaderno di Psicologia, Analisi Transazionale e Scienze Umane, n. 44, 2005.
Romanini M.T., *Costruirsi persona*, La vita felice, Milano, 1999.
Sichem V., *Le multicontrat en thérapie d'enfants*, Actualites en Analyse Transactionelle, XV, n.60, 1991.
Tudor K., *The adult is parent to the child – Transactional analysis with children and young people*, Russel House Publishing, Lyme Regis, 2008.

Статья для Вестника ЕАТА и Журнала Script TA в образовании на Украине

Джулия Хей, TSTA (OE), и группа ее коллег (P)TSTA ведут TA программу в Киеве с 2004 г. Для облегчения процесса, поскольку прямой выход слушателей на экзамен СТА затруднен из-за необходимости все время прибегать к помощи переводчиков, в данный момент они предлагают структуру, которая позволяет студентам сдавать портфолио и эссе, а затем получать сертификаты, эквивалентные 25% и 50% TA требований к СТА.

Теперь Джулию попросили провести похожую программу по TA в образовании в другом Украинском городе, а также в Польше.

Во время семинаров в марте Джулия с радостью вручила копию диска Журнала TA, который был пожертвован Грэмом Саммерсом. Теперь диск находится в UATA – Украинской ассоциации TA – и все члены имеют к нему доступ.

На фотографии группа наблюдает за тем, как Джулия вручает диск Людмиле Засильской, организатору обучающих семинаров. Людмила – стойкий сторонник TA-обучения на Украине, проводит семинары даже в убыток. Это особенно похвально, поскольку Людмила – инженер и предприниматель, так что в данный момент не имеет профессии, которая позволила бы ей стать СТА самой.

Фотография